

АВТОПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. НАБОКОВА В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ ПИСАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются автопереводы В. Набокова, которые демонстрируют не только новые способы и формы переноса всех смыслов и глубинных идей на иную культурную почву, но и способствуют автоинтерпретационному углублению читательской рецепции именно произведений самого интерпретатора.

Ключевые слова: интерпретация произведения, автоинтерпретация, культурная память, художественное сознание, интертекст интеркультуры.

Переводческая деятельность вообще и, тем более, автоперевод художественных текстов на другой язык, как поиск формы инобытия произведений одной языковой среды в другой, вызывает безусловные трудности. В этой связи изучение автопереводов произведений В. Набокова представляет несомненный интерес для специального изучения, поскольку не только демонстрирует новые способы и формы переноса всех смыслов на иную культурную почву, но и способствует автоинтерпретационному углублению читательской рецепции именно произведений самого интерпретатора, в данном случае — художественного наследия В. Набокова.

В последние годы не ослабевает поток монографических, диссертационных и отдельных (преимущественно воплощённых в научных статьях) исследований, посвящённых творческим поискам В. Набокова. Несмотря на обилие исследований творческого наследия Набокова, в нашей стране его переводческая деятельность изучена недостаточно полно. Нужно отметить, что проблема авторского перевода не получила до сих пор всестороннего освещения. Имеются лишь относительно небольшое количество работ, затрагивающих именно этот аспект творчества писателя (Грэйсон Дж., Киммел Л., Розенгрант Дж., Носик Б.М., Виттакер Р.).

Творчество В.В. Набокова, уникального писателя, творившего параллельно на двух языках, русском и английском, и создавшего на каждом из них свой особый стиль, представляет богатейший материал для исследования автоперевода. Феномен Набокова привлекает внимание не только литературоведов, лингвистов, но и переводоведов, так как переводы и автопереводы составляют

значительную часть литературного наследия писателя.

Цель настоящей работы — выявление особенностей авторского перевода в автопереводах Набокова. Предпринимается попытка не только рассмотреть концепцию перевода В. Набокова, но и проанализировать его произведения с целью выявления адекватности художественного перевода, а именно: соотношения и степени эквивалентности стилей автора и переводчика.

Творчество двуязычного писателя В. Набокова оказало огромное влияние на литературный процесс в странах и развитие национальных литератур благодаря авторским переводам, в процессе которых идет переосмысление произведения. «Художественное произведение, созданное для одного народа, переносится в иную читательскую среду, меняется адресат, при этом в той или иной степени происходит нарушение (отход, углубление, замена, полный отказ и т. д.) жанровой, стилиевой специфики, идут поиски путей приближения произведения к эстетическому восприятию читателя, воспитанного в традициях одной культуры, отличной от культуры переводимого языка» [5, 99]. Авторские переводы В. Набокова романов и мемуаров органично переросли в новое художественное единство, объединившее, по меньшей мере, две культуры, расширяя границы художественного мира писателя.

По мнению многих переводоведов, переводчик является единственным внимательным читателем текста, старающимся осмыслить каждую его деталь, пусть даже и незначительную на первый взгляд. Однако при этом следует стремиться к тому, чтобы эстетическая ценность перевода не уступала эстетической ценности оригинала.

В. Набоков скрупулезно относился к переводу своих собственных произведений. Автоперевод давал возможность писателю добиться на иной языковой почве полного соответствия мысли и слова оригинального текста. Переводчик оттачивал словосочетание, мотивный рисунок, формулу и схему художественного образа, фразу, достигая того содержательного наполнения, которое изначально было им заложено в оригинал. Таким образом, автоперевод выполнял функцию и автоинтерпретации. Следовательно, читатель

дополнительно обогащается самим В. Набоковым, новыми возможностями, а рецептивный процесс расширяется за счёт дополнительных усилий автора.

Необходимо учитывать высокую степень важности переводов, выполняющих значительную коммуникативную функцию. При каждом случае переводческого опыта многозначительным и, порой, определяющим для интерпретации литературного текста становится тот факт, что при переводе с одного языка на другой всегда меняется адресат и вступает в силу иной языковой и культурный компонент, который становится существенно зависимым от личности переводчика. Особенно значительной становится фигура и роль переводящего свои собственные произведения. Такой переводчик, в нашем случае — В. Набоков, стремится сохранить «магнитное поле» оригинального слова, образа, мотива и их сокровенный смысл, заложенный изначально в текст и контекст произведения. В. Набоков — автор и переводчик своих произведений — видит свою миссию в стремлении «научить <...> трепету эстетического удовольствия, сочувствию не к персонажам книги, но к её автору — к радостям и тупикам его труда. <...> проникнуть в самое средоточие шедевра, к его бьющемуся сердцу» [3, 478].

Интерпретационный контекст окрашивает авторские переводы В. Набокова и имеет ярко выраженный культурологический характер, поскольку слово является в первую очередь семантической единицей. Набоков-переводчик в своей деятельности руководствовался осознанием невозможности до конца передать мысль и чувство, отражающие систему мышления, духовно-социальное содержание национального характера, особенности взаимодействия среды, общества и человека, его отношения к миру и глубину самопознания, поэтому часто перевод собственных произведений намеренно «обеднялся». Иллюстрацией настоящего утверждения служат рассуждения М. Тростникова, который подчёркивает: «Любой перевод представляет собой трансплантацию некоторого эстетического явления на не свойственную ему, чужеродную почву. Однако, если предпринимается попытка перевода текста, созданного в рамках культуры, принципиально отличной от культуры языка переводчика <...>, то правомерно говорить лишь о создании некоего общего представления о художественном произведении; если же перевод осуществляется с языка на язык в пределах одной культуры (скажем, с немецкого на русский), то бытование переводного текста в рамках иной национальной культуры способно обогатить подтекстовую структуру оригинала, создав тем самым интертекст интеркультуры» [6, 564-565]. Заметим, «интертекст интеркультуры» становится

обязательным условием автопереводов В. Набокова, поскольку одновременная принадлежность и причастность двум культурам выводит автора на возможность/необходимость автокомментирования произведений. Поэтологические особенности оригинала и автоперевода подчиняются сверхзадаче Набокова-творца — адекватно передать сущность им же сказанного, опираясь на фоновые знания читателя (адресата). А тонкие семантические различия между значениями русских и английских слов успешно передаются с помощью аллюзивных намёков на контекст того или иного явления, о которых идёт речь в тексте набоковских романов.

Не менее сложным, чем авторская попытка перевести на другую национальную почву контекст собственного произведения, является автоперевод игры слов. Любитель словесной игры, В. Набоков, как автоинтерпретатор, сталкивается с необходимостью толкования каламбуров, которые выполняют важные смысловые и стилистические функции, в оригинальном тексте. Сохранить каламбур исходного языка в тексте перевода возможно лишь при последовательном соблюдении принципа функционального подхода к переводу художественного текста, при котором переводчик стремится достичь максимально аналогичного воздействия на получателя речи. Ведь для перевода существенной является эквивалентность не на уровне отдельных элементов, а на уровне переводимого текста в целом по отношению ко всему тексту перевода. Таким образом, на обозначенную переводческую задачу накладывается понимание литературоведческой проблемы обратного проецирования. Как отмечает А.В. Михайлов, «обратное проецирование — частный случай о-своения иного как у-своения и при-своения его себе» [1, 248]. Следовательно, каламбур для Набокова-автора, являясь «своим языком» должен быть перенесённым на иную языковую почву, в иную культурную среду в ситуации *переноса своего на чужое*. Мы можем наблюдать явление обратного проецирования именно при авторском переводе игры слов как демонстрации автоинтерпретационного поступка.

В качестве подтверждения заявленного тезиса обратимся к русской и американской версии «Отчаяния». В русском варианте романа В. Набоков предлагает читателю следующую важную деталь: Герман, которому нравится «ставить слова в глупое положение, сочетать их шутовской свадьбой каламбура, выворачивать наизнанку, заставить их врасплох» игриво спрашивает: «*Что делает советский ветер в слове ветеринар? Откуда томат в автомате? Как из зубра сделать арбуз?*» [4, т. 3, 424]. Буквально «о-своение» иного и «у-своения» = «при-своения» его себе

наблюдаем в тот момент, когда для адекватной передачи средствами иного языка (английского) автору приходится обратиться к другим средствам передачи эффекта от игры слов. Невозможность передачи на английский язык игры слов вынуждает автора и переводчика дать каламбур с совершенно другим смыслом: «*How do God and Devil combine to form a live dog?*» – «*Как Бог и Дьявол формируют живую собаку?*» [7: стр.75]. Эта игра слов несет в себе особое значение. Во всех романах В. Набокова, по наблюдениям Е.В. Плотниковой, ветер является элементом, посредством которого действуют призраки, и если образ собаки ассоциируется со зловещими проявлениями потустороннего мира в обеих версиях романа [5, 102], то только в русском оригинале, в связи с невозможностью перевода игры слов на английский язык, собаки ассоциируются с ветром через игру со словом «ветеринар». Другая игра слов, отмечает исследователь В. Роу [7, 76], вложенная в уста Лидии о том, что сон о море означает «душевное волнение» особенно для русского читателя может проявить связь между «ветром» и очень «взволнованной душой» Феликса, и уже в следующем предложении этот неистовый ветер заставляет Германа «согнуться вдвое», что предсказывает его дальнейшее раздвоение.

Ещё один пример обыгрывания слова «ветер» встречаем в четвертой главе, когда, ожидая встречи с Феликсом, Герман пытается зажечь сигарету, но ветер постоянно тушит ее, и тогда Герман, укрывшись в подъезде, «*надул ветер – какой каламбур!*» [4, т. 3, 438]. Двойное значение слова надул: задул и обманул, и, особенно, ассоциация с ветром, о которой говорилось выше, а также, потому что ветер так часто обманывает Германа, скрывая от него призрак Феликса, становится особенно эффектным и емким в русском оригинале. Английский же перевод: «*thus blasting the blast – what a pun!*» («*задув порыв ветра, разрушив план – какой каламбур!*») [7, 77] не имеет таких ассоциаций. Автопереводы В. Набокова являют собой не только органичную часть его художественного и исследовательского творчества. Автоинтерпретация становится основным способом «приближения» к читателю идейно-художественного смысла произведения: никто так полно не может соотнести текст оригинала и перевода этого произведения на другой язык, как сам автор оригинального сочинения.

Необходимость «корректировать» каламбуры в переводном тексте, безусловно, вызвана стремлением В. Набокова прокомментировать и добиться адекватного понимания читателем смысла произведения. В. Набоков позволял себе «перелатать» текст переведённого им произведения, в чем,

кстати, заключается одно из отличий автоперевода от перевода: автор может вносить некоторые изменения. Но, по-видимому, осознание необходимости быть правильно понятым читателями одерживало победу и самоинтерпретация становилась преваляющим фактором при переводе своих произведений с одного языка на другой.

По утверждению В. Набокова, в переводе должна обязательно сохраниться специфическая для каждого художника «кривизна» литературного стиля, поэтому задача переводчика заключается в том, чтобы воспроизвести коммуникативную относительность оригинального текста – целостную систему идей, тем, героев и образов произведения, реализованных в языке, которые должны перекодироваться выразительными средствами принимающего языка.

Для создания идеального перевода, переводчик, прежде всего, «должен быть столь же талантлив, что и выбранный им автор, либо таланты их должны быть одной природы» [2, 395]. Далее, переводчик, считает В. Набоков, должен прекрасно знать языки, поэтологические особенности авторского стиля и метода художника слова, чей текст подвергается переводу, специфику происхождения слов и особенности словообразования, исторический и культурологический аллюзивный код, историю народов и их культур, в недрах которых то или иное произведение было создано. Единственным достоинством добротного перевода следует считать его верность и адекватность оригиналу. Этими основными правилами руководствовался Набоков, переводя собственные произведения, способствуя при этом процессу органичного взаимопроникновения культур, их обогащения и развития через литературное творчество мастеров словесного искусства.

Рассмотрев и проанализировав некоторые аспекты автопереводческой деятельности В. Набокова, мы можем констатировать факт существования пристального внимания писателя к своим переведённым на другой язык произведениям. Принципиально требовательное, строгое отношение к результату для В. Набокова было главным, отсюда – неизменное стремление автора самому переводить оригинал, внося иногда поправки, добиваясь адекватного содержательного наполнения в тексте перевода. Автоперевод давал возможность писателю добиться на иной языковой почве полного соответствия мысли и слова оригинального текста. Переводчик оттачивал словосочетание, мотивный рисунок, формулу и схему художественного образа, фразу, достигая того содержательного наполнения, которое изначально было им заложено в оригинал. Таким образом, автоперевод выполнял функцию и автоинтерпретации.

Следовательно, читатель дополнительно обогащается самим В. Набоковым, новыми возможностями, а рецептивный процесс расширяется за счёт дополнительных усилий автора.

Литература

1. Михайлова М. В. История русской литературной критики конца XIX — начала XX в. : метод. указ. для студ.-заочников филол. фак. / М. В. Михайлова. — М. : МГУ, 1985. — 85 с.
2. Набоков В. Лекции о «Дон Кихоте» : пер. с англ. / В. Набоков ; предисл. Ф. Бауэrsa, Г Дэвенпорта. — М. : Независимая Газета, 2002. — 328 с., ил. — (Серия «Литературоведение»).
3. Набоков В. В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина : пер. с англ. / В. В. Набоков ; под ред. А. Н. Николукина // Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — М. : НПКи «Интелвак», 1999. — 1008 с., илл.
4. Набоков В. Собрание сочинений : в 4т. / В. Набоков. — М., 1990.
5. Погребная Я. В. «Плоть поэзии и призрак прозрачной прозы...» : лирика В. В. Набокова / Я. В. Погребная. — Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. — 337 с.
6. Уиллис О. Ю. Поэтика городского пейзажа в прозе В.В. Набокова русского периода творчества : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. филол. Наук / О. Ю. Уиллис. — М., 2008. — 21 с.
7. Апдайк Дж. Предисловие : пер. с англ. / В. Набоков // Набоков В. Лекции по зарубежной литературе / Под ред. Харитоновна В. А.; предисл. к рус. изд. А. Г. Битова. — М. : Независимая газета, 1998. — 512 с. — С. 9-22.

Пасекова Н. В. Автоперекладацька діяльність В. Набокова в контексті естетики письменника. — Стаття.

Анотація. В статті розглядаються автопереклади В. Набокова, які демонструють не тільки нові способи та форми переносу усіх сенсів і глибинних ідей на інший культурний ґрунт, але й сприяє автоінтерпретаційному поглибленню читацької рецепції саме творів інтерпретатора.

Ключові слова: інтерпретація твору, автоінтерпретація, культурна пам'ять, художня свідомість, інтертекст інтеркультури.

Pasekova N. The Autotranslation Activity of V. Nabokov in the Context of Aesthetic Views of the Writer. — Article.

Summary. The article deals with the autotranslations of V. Nabokov which demonstrate not only the new ways and forms of sense and ideas transfer into another culture, but also help to facilitate and deepen the readers' understanding of the works by V. Nabokov himself.

Key words: interpretation of the text, cultural memory, art recognition, intertext of interculture.